

Глава 2: Собственная легенда

Под вечерним небом, окрашенным золотисто-розовыми лучами заката, Джексон продолжал свои тренировки. Восемь лет ему исполнилось совсем недавно, но его стремление и самообладание делали его взрослее своих лет. Белые волосы мальчика были мокры от пота, и лицо его светилось от напряжения и сосредоточенности.

За прошедшие два года он уже освоился с силами своего фрукта пустоты. Он знал все его способности, которые сам создал в прошлой жизни, но тогда это был только текст и теоретические возможности, а теперь он сам его съел и тренируется с ним. Сейчас он использовал контроль гравитации, так как обычные тренировки уже спустя полгода не приносили улучшений. Поэтому он решил использовать увеличение гравитации практически постоянно для улучшения своих сил. Сила его тела давно превзошла нормальные пределы его прошлого мира, и хотя он находился в мире "One Piece", где люди, такие как Дракуль Михок или Монки Д. Гарп, могут крошить камни и разрушать дома одним взмахом меча или ударом кулака, он не осознавал, что даже для этого мира сила, которой он уже обладал в возрасте восьми лет, была редкостью.

Тренировался он только в шортах, так что было видно, что его тело хорошо сложено, а спина Джексона была украшена необычным родимым пятном, напоминающим татуировку в форме крыльев, как и у его матери, которая казалась частью его самой сущности. Внезапно он начал чувствовать зуд на спине в районе лопаток, и из его пятна выросли крылья, словно созданные из самой тьмы, спрятанные там, где он даже не подозревал об их существовании. Для Джексона это открытие было сюрпризом, он никогда не предполагал, что эти крылья могут стать настоящими до этого момента. Но сегодняшний вечер не переставал его удивлять и принёс ещё что-то новое — пламя, внезапно вспыхнувшее на его руках, озарившее его лицо ярким огнём.

Первоначально испуганный, Джексон быстро осознал, что огонь не причиняет ему вреда. Сосредоточившись, он попытался управлять пламенем так же, как управлял другими своими способностями. Энергия начала возвращаться обратно, и пламя угасло, словно покорившись его воле. Потом он попытался вернуть его, и у Джексона это получилось. Сам способ не был сложным, а был схож с использованием сил его дьявольского фрукта, но в отличие от силы фрукта, которая находилась в сердце, эта сила была во всём теле. Он также мог спокойно воспламенять как ноги, так и остальное своё тело.

Это событие заставило Джексона задуматься о происхождении его необычных способностей. Он помнил расу под названием Лунариане, которых принимали за богов. Единственный представитель Лунариан, которого показали в аниме "One Piece", был высоким, смуглым, с чёрными крыльями, которые не мог прятать, и только они обладали подобными дарами. Он не был уверен, но скорее всего эта сила досталась ему от матери, так как она имела похожее пятно в виде крыльев. Но что же касается его отца... Всё указывало на то, что его отец был кем-то особенным, и эта истина ждала его в доме, когда он вернулся.

Дейра, его мать, встретила его с необычным выражением на лице. Она была занята приготовлением ужина, но мгновенно почувствовала изменение в ауре сына.

— Джексон, что случилось? — спросила она, опуская кухонный нож и вглядываясь в его глаза.

Джексон, ещё не осознавший полностью всей важности происходящего, ответил:

— Мама, у меня появились крылья и я могу контролировать огонь на руках. Но это не от

фрукта. Ты знаешь, что это значит? — он не стал говорить, что знает о способностях лунариан, так как не мог объяснить, откуда он узнал эту информацию.

Дейра почувствовала, как напряжение в комнате достигло предела. Она знала, что рано или поздно Джексон начнёт задавать вопросы о своём происхождении, и время откровений пришло.

— Садись, Джексон, — сказала она, указывая на стул у кухонного стола. Сын молча послушался, чувствуя, что в воздухе витает что-то важное.

— Ты достаточно взрослый, чтобы узнать правду о своём происхождении, — начала Дейра. — Я лунарианка, и твои способности — это наше наследие. Но твой отец... он был особенным человеком. Он был Гол Д. Роджером, королём пиратов. Ты получил своё имя в честь его корабля, Оро Джексон.

Джексон слушал, словно погружённый в рассказ из мира фантастики. "Как такое возможно? Я уже переродился, а теперь стал сыном Гол Д. Роджера и братом Эйса...", — думал он.

— Мама, почему я об этом не знал раньше? — спросил он, пытаясь осмыслить всё произошедшее.

Дейра вздохнула, понимая, что её решение утаивать правду могло повлиять на жизнь её сына. Она рассказала о том, как старалась защитить его от опасностей и сложностей, связанных с его происхождением, о краткой встрече с Гол Д. Роджером и о его неизбежном уходе из-за опасностей, сопутствующих его пиратской жизни. Она рассказала о своём решении воспитывать Джексона в безопасности, под чужим именем, в надежде на то, что он сможет жить обычной жизнью, без теней, которые преследовали бы его как наследника Гол Д. Роджера.

Джексон слушал, переживая множество чувств — от удивления до горечи, осознавая, как сложен выбор, стоявший перед его матерью. Наконец, когда рассказ подошёл к концу, он задумался о своём будущем и о том, как эти новости повлияют на его жизнь.

Его ум был полон вопросов, а его сердце — смешано чувствами. Он понимал, что теперь связан с двумя мирами, двумя наследиями, переплетающимися в его личной истории. С одной стороны, он был сыном лунарианки, с наследием их способностей и культуры. С другой — он был сыном легендарного пирата, чьё имя волновало весь мир, Гол Д. Роджера.

Но для Джексона, который знал будущее этого мира и то, что ожидало его, многое оставалось неизменным. Он всегда стремился к силе, готовясь к тому, чтобы присоединиться к морским дозорным, а также присоединиться к Луффи и его приключениям, чтобы повлиять на ход событий и спасти Эйса. Теперь, зная, что Эйс — его брат, его решимость только укрепилась. Джексон понимал, что его цели остаются прежними, и он должен продолжать тренировки и подготовку.

Он взглянул на свою мать — свою единственную опору в этом сложном мире — и увидел в её глазах не только гордость и тревогу, но и что-то большее — признание его истинного предназначения. Именно тогда Джексон ощутил, как в его душе пробуждается королевская воля — решимость не только следовать предназначению, но и создать собственную легенду, которая проложит новый путь для будущих поколений. Его мать была очень удивлена, когда королевская воля вырвалась из тела её восьмилетнего сына. Она не знала, что он проживает уже вторую жизнь, поэтому он старше, чем кажется. Она была рада, что они живут достаточно далеко от людей и те вряд ли узнают про это.

Это знакомство с истиной помогло ему осознать своё место в мире и готовность к тому, чтобы стать тем, кем ему суждено быть — сыном двух миров, собственной легендой в своей собственной истории.

<http://tl.rulate.ru/book/114192/4341685>